712. Жестокое сражение

Чародейка Пэрис являлась важным членом в стане второго принца. Она была способна работать в одиночку, с помощью своих уловок и своего статуса могла легко снова собрать вместе всех находившихся в столице и оставшихся без своего руководителя людей второго принца и помочь империи пережить смертельную опасность.

К тому же в это смутное время люди второго принца в столице действительно нуждались в мудром руководителе, который бы повёл их за собой и сохранил бы их боевую мощь.

«Хорошо, так и сделаем. Времени мало, скажу кратко, мой Шамбор может отправить одного мастера помочь Его Высочеству с делами.»

Сун Фей всеми силами поддерживал.

Его Величество тоже надеялся, что второй принц Домингес сумеет максимально быстро собрать вокруг Санкт-Петербурга ключевые силы. Пусть даже они и не смогут совершить крутой поворот в боевой обстановке, но, по крайней мере, станут для Шамбора защитным слоем и амортизатором. Шамбор не будет слишком быстро втянут в войну и получит достаточно времени для подготовки.

Поэтому публично или скрытно, но Шамбор должен был всеми силами помочь второму принцу осуществить свой план.

Когда такой могущественный мастер, как Сун Фей, встал на защиту, он распространил золотое силовое поле, не позволявшее войскам Леона напасть на людей Зенита в радиусе ста метров. После того, как Сун Фей в кратчайшие сроки вылечил Домингеса, Гранеро и остальных солдат, он один, находясь впереди всех, повёл людей за собой, чтобы вырваться из окружения.

Лёгким взмахом руки он прокладывал кровавую тропу. Нападавшие солдаты Леона мгновенно превращались в порошок.

«Божественный воин! Божественный воин! Божественный воин!!!» Безумно кричали чудом уцелевшие солдаты Зенита.

Несокрушимость Сун Фея привела армию Леона в трепет. Она, подобно отливу, стала отступать. Более 10 мастеров, окружённых энергетическими и магическими сияниями и обладавших немалой силой, встали на пути Сун Фея, желая его остановить. Но стоило Сун Фею щёлкнуть пальцами, как они один за другим взрывались в воздухе, не успевая даже убежать.

В крайне изумлённой армии Леона стали подавать военные сигналы, после чего войска расступались, освобождая путь и не осмеливаясь кинуться в погоню. Сун Фей “эскортировал” отряд людей, которые исчезли вдалеке.

После того, как Домингес со своими людьми очутился в безопасной зоне, Сун Фей вместе с чародейкой Пэрис направился в сторону столицы.

«Вот он истинный облик героя. Многие твердили, что ореол короля Шамбора слишком ослепителен, что этот человек непокорен никому и когда-нибудь станет злокачественной опухолью столицы. Но кто бы мог подумать, что в критический для империи момент первым окажет помощь именно король Шамбора…Возможно, империи, наоборот, повезло, что у неё есть такой задиристый правитель!»

Задумался Домингес, наблюдая за тем, как Сун Фей вместе с Пэрис превратился в золотой блик и исчез вдали на горизонте.

Вечно молчавший [Краснобородый] Гранеро явно думал о другом. Немного погодя, он сказал: «Ваше Высочество, почему вы позволили госпоже Пэрис отправиться в столицу. Пэрис только что…» Мгновенную потерю контроля Пэрис при встрече с Сун Феем видели

все. Такие смышлёные люди, как Домингес и Гранеро, естественно, поняли, что означала эта мгновенная девичья утрата самообладания.

«Пэрис следует за мной уже много лет. Как-никак она женщина.» Расслышав намёк в словах Гранеро, Домингес слабо улыбнулся, произнеся: «Многие полагают, что Пэрис – моя женщина, но на самом деле это не так. За эти годы она наконец впервые встретила юнца, который тронул её сердце. Хе-хе, почему это я должен оставлять её при себе? Король Шамбора Александр – достойный мужчина для Пэрис.»

Гранеро слегка растерялся.

«Ты тоже со мной много лет, помог предотвратить по меньшей мере 20 покушений на меня. На твоём теле больше 10 шрамов, несколько раз ты чуть не лишился жизни. Когда империя выстоит эту бурю, ты тоже должен хорошенько отдохнуть, жениться, завести детей и продолжить свой род!» Улыбаясь, произнёс Домингес.

Несмотря на то, что, находясь рядом со вторым принцем, Гранеро имел большую власть, однако из-за опасных сражений он никогда не женился.

Наблюдая за красным солнцем на горизонте, оба человека погрузились в молчание.

……

Сун Фей и Пэрис непоколебимо стояли на [Троне смуты], скрываясь в воздухе. По дороге они избежали обнаружения вражеских мастеров и очень быстро добрались до окрестностей столицы, увидев, как объединённые войска нескольких империй плотно окружили столицу. Даже хитроумная чародейка Пэрис неожиданно изменилась в лице.

Это была страшная война.

Санкт-Петербург установил огромный магический оранжевый защитный купол, который взял под защиту крупный город. Со всех сторон из вражеских войск вылетали мощные магические лучи, которые безжалостно бомбардировали светящуюся оболочку, подобно ливню, ударяющемуся о песчаную отмель. Образовывалась жёлтая рябь, защитный купол яростно трясся, как будто собираясь вот-вот разрушиться.

Маги в сражении один на один уступали энергетическим мастерам лунного ранга, но на поле боя магия намного превосходила боевую энергию.

Даже маги низкого уровня в большом количестве по своей значимости и разрушительной силе, которую они могли создавать, абсолютно превосходили энергетических мастеров. Если бы не оранжевый магический защитный купол, Санкт-Петербург, этот бескрайний город, уже бы давно был разрушен до основания магическими атаками вражеских объединённых войск.

Только вот хоть магический защитный барьер и мог защитить от магических атак, однако был неспособен остановить физические атаки.

Сейчас городской ров Санкт-Петербурга уже был заполнен трупами и кровью, став ровным местом. Бесчисленные солдаты, одетые в жёлтые, чёрные и другого цвета доспехи, топчась по трупам своих товарищей, толкали осадные орудия, пересекали защитный купол, который мог защитить лишь от магических атак, и начинали атаковать войска на городских стенах.

А ещё целая толпа энергетических мастеров звёздного ранга подступала к стенам Санкт-Петербурга и проворно, как обезьяны, взбиралась без всяких подручных средств по стометровым стенам, уклоняясь от летевших сверху стрел и камней. Они атаковали верх городских стен, беспощадно всех убивая.

Мастера Зенита тоже производили контрудар. Обе стороны на городских стенах и под ними беспощадно убивали друг друга.

Повсюду горел огонь и лежали холодные трупы.

Если бы не огромная высота городских стен Санкт-Петербурга, то уже можно было бы взобраться по образовавшейся горе трупов и ворваться в город.

На поле боя также мелькали силуэты воинов лунного ранга, которые свободно создавали огромную разрушительную и убойную силу. Хоть они и не могли изменить исход войны, однако каждая сторона терпела великие утраты.

В количественном соотношении воинов лунного ранга Зенит явно уступал.

Войска Зенита лишь за счёт возвышенных городских стен, а также огромных магических арбалетов и магических пушек истребляли вражеских воинов лунного ранга. Но и это особого результата не приносило, зато, по крайней мере, удавалось сдерживать противника и не давать ему прорваться через оборонные укрепления.

Это была ужасная картина, напоминавшая судный день.

Небо уже давно окутал густой дым, воздух был наполнен резким запахом крови, по земле лились реки крови, лежали горы трупов. Солдаты, походя на муравьёв, убивали друг друга. Каждую секунду гибло громадное множество солдат. Блеск энергетических и магических сияний заставлял думать, что это кошмарный сон.

А Сун Фей впервые наблюдал за таким крупномасштабным сражением на холодных оружиях.

Здесь даже величественные воины звёздного ранга считались всего лишь ничтожными муравьями, которые в любой момент могли погибнуть.

Смерть нависла над этой местностью. Лишь сражение всё никак не заканчивалось.

Единственной радостью было то, что, несмотря на штурм, который продолжался один день и две ночи, все городские стены Санкт-Петербурга по-прежнему прочно оставались под контролем людей Зенита. Врагам не удавалось ими завладеть так легко, как им могло поначалу показаться.

20-летнее правление царского дома Зенита в этой войне сыграло очень важную роль. Столица невообразимым образом оборонялась целых 60 часов, выдерживая бесконечный штурм объединённых вражеских войск.

Этого люди Дортмунда и Леона никак не ожидали.

Объединённые войска недооценили своего врага, за что сильно поплатились.

Сун Фей и Пэрис наблюдали свысока. Окинув беглым взглядом местность, они уже поняли, что за время штурма города, длившегося один день и две ночи, объединённые войска Дортмунда и Леона потеряли как минимум сто тысяч солдат под стенами Санкт-Петербурга.

«Как же поступить: сперва тайком пробраться в город или сперва хорошенько повоевать?»

Сжав кулаки и улыбнувшись, спросил Сун Фей.

http://tl.rulate.ru/book/28/167066